

ОТБОРОЧНЫЙ ТУ

Живет в Санкт-Петербурге (Россия). Визитная карточка автора, желающего принять участие в 1-м туре конкурса.

- Какие крылья? Какие взлёты?
Да ты же вся в липкой грязи, как в коросте.
Да у тебя же на глазах бельма,
и душа твоя каменно-бесплодная.
Нет? Что нет? Тебя волнует,
как пахнут цветы шиповника?

Автор: Оргкомитет
22.09.2016 01:00

Ты чувствуешь, что там – целебный источник?
Ты различаешь, как светится Божий храм?
Ну и что? Ты по-прежнему тащишься
своим серым, бесцельным коридором.
А твои птенцы топают следом,
тоже перепачканные, будто в мазуте,
но ещё злобнее, ещё бельмистее.
Им кажется, что ты им мешаешь,
они тюкают тебя твёрдыми клювами
и ... добивают, хочешь сказать?

А-а, дети виноваты? Не волнуйся,
им тоже за всё придётся ответить.
Но тебе, тебе - на суд уже завтра,
а ты к стирке-чистке только примериваешься.
Между прочим, за никчёмность
срок не сбавляют.

- Мать, ты с кем там? С кастрюлями, что ли?
А мы что? Ничего мы не наываемся.
Тихо сидим за компом, никого не трогаем.

Монастырский сад

Как налево от храма за оградою
за решётчатой - монастырский сад,
сад и цветник в сочетании.
Обойти его весь можно за полчаса,
любоваться им - годы целые.

Верхняя часть садика меньшая
идёт к нижней тремя террасами,
а мощёная дорожка верхняя
к нижним - двенадцатью ступеньками;
полыхают георгины желто-красно-малиновым,
гладиолусы светятся нежно-розовым;
с яблонных веток, подпёртых заботливо,
белый налив, опадая, шлётает,
ананасные же твёрдо стукают;
есть и прудик за беседкой виноградною,
где карасики с тёмными спинками,
шустро плавничками работая,
всплывают за хлебными крошками;
а в дальнем конце плодово-цветущего
скамейка, откуда видна звонница,

Автор: Оргкомитет
22.09.2016 01:00

и весь храм, и вход в него, и две его башенки,
и кресты на башенках, и пролетающие
шары воздушные, яркоцветные...
Поливать садик мне и детям - в удовольствие,
собирать душистые яблоки – радостно.

А ведь я по маловерию малосильная,
в трудах не научаюсь быть тщательной,
остаюсь всё той же многогрешной ропотницей.
Никак не подняться мне ко смирению,
я уж не говорю о сладостной благодарности.

В монастыре же того не просила я,
в чём я и дети на земле так нуждаемся,
на молитве я этот сад видела –
да за что же мне, бледной немочи,
послал Господь утешение?
Изумлялась я Его милосердию.

Открывая Псалтирь

Положим, я никого не посыпала на смерть,
как Давид послал Урию.
И насчет чужих супругов тоже -
никого не уводила.
Но разве моя нерадивость перед Богом,
менее страшна, чем грехи Давида?
В искренности же покаяния,
в отрезвляющем плаче
сравню ли себя с великим Псалмопевцем?
То-то у него после падений - взлёты,
а у меня - одно рептильное копошение.
Верующему даётся по вере его,
мне же даётся по лукавству моему.
Да есть ли у меня надежда на спасение?

Ну, положим, я и не Мелхола.
Уж я бы не стала кривиться,
глядя, как в молитвенном восторге
скачет царь и супруг перед Ковчегом Завета.
Но я бы - сплясала ли перед Святыней?
Возможно ли чистое ликование
закоснелому в грехах сердцу?

Имеют глаза и не видят.

Автор: Оргкомитет
22.09.2016 01:00

Имеют уши и не слышат.
Господи, да это про меня сказано.
Это я - ни горячая, ни холодная,
это я - ни живая и ни мёртвая,
это меня изрыгнут уста Божии.

А просить-то всё равно надо.
Ведь если меня кто и помилует,
так только Отец наш Небесный.

{jacoment off}